

Алексей Цюрупа

ВУЛКАНОЛОГИ

(Из книги «Павшие в бою, или Запахи судьбы», «Новая книга», 2010 г.)

ЦЕНА ПРОГУЛКИ

И снова Ключевской вулкан.

Время — 1990 год, 25 июля.

Место: северо-северо-восточный склон, где от сейсмостанции «Подкова» к вершине проложены геодезический и гравметрический профили.

Сотрудник вулканостанции Андрей Мацевский шел делать наблюдения. По летнему каникулярному времени с ним напросились еще трое: две женщины и мужчина-студент. От домика, расположенного на высоте 1600 м, нужно было подняться к другому, построенному близ «тали» (то бишь — «пояса») исполина, на отметке около 2400 м.

В хорошую погоду — делать нечего! По тропе вдоль профиля ходили десятки раз. Но — задержались с выходом! Потом (как и в случае со Скуридиным) подул сильный ветер, пошел холодный дождь. Мацевский принял решение: поставить палатку, переждать. Студент своевольно решил продолжить подъем к домику. Безусловно, Мацевский должен был запретить ему такую «самодеятельность», но, возможно, сам растерялся... Хотя, будучи склонным к рисковому одиночным маршрутам, он, наверное, был уверен, что, мол, каждый сам должен быть хозяином своей судьбы...

Лена Герасимова, молодая, полная сил женщина — мать троих детей! — просто отошла на несколько шагов в сторону — ну, мало ли зачем? — и скрылась в темноте.

Оба обнаружили утром. Студент не дошел до домика 30 шагов. А Лена заблудилась в 60 метрах от палатки. Оба замерзли насмерть.

Напоминаю: был июль.

Помните Алевтину Былинкину? Елена Герасимова тоже была женой — правда не начальника, а заместителя начальника Вулканостанции А. И. Козырева...

К. Н. Рудич

Я написал о Кирилле Никифоровиче Рудиче газетный очерк накануне его

семидесятилетия, весной 1981 года. А вскоре он вышел на пенсию и переехал в Москву, где все время оставалась его жена Галина Романовна, врач. Может быть поэтому Кирилл Никифорович жил на Камчатке по-экспедиционному, с выючным ящиком вместо диванчика и комода, «не обрастая бытом», к чему, впрочем, ему было не привыкать.

Кому-нибудь другому такой стиль жизни мог отозваться кличкой «временщика», но к Рудичу ни клички, ни сплетни не липли. Его любили и уважали. Он был «источником авторитета» — так, кстати, я и назвал свой очерк о нем.

Его юность и становление как человека совпали по времени с героическими и бурными годами отечественной истории. Они несут на себе их отпечаток.

О начале своего трудового пути сын крестьянина так и написал в автобиографии: «крестьянская работа». Сельская школа, учительские курсы, потом снова школа — два года учителем. Наверное, он был хорошим учителем, потому что оставался им всю жизнь, таким запомнился и мне.

В 1933 году Кирилл Никифорович переступил порог Харьковского университета. В нем начался долгий путь Кирилла Никифоровича в науку и в науке.

В университетском дипломе К. Н. Рудича написано: геолог-петрограф. Профессия геолога занимала, до открытия секретов атомной энергии и начала космической эры, первое место по престижу среди молодежи. Отзвук этого романтизма сказывался в повестях и кинофильмах вплоть до 60-х годов.

Помню довоенные кинофильмы «Случай в вулкане» и «Девушка с Камчатки»; геологом стала Катя Татарина в памятном и людям моего поколения, и даже тем, кто постарше, романе «Два капитана» Вениамина Каверина; геологам-алмазникам посвящен полу-очерк, полуповесть «Неотправленное письмо» Валерия Осипова, по которому был поставлен романтический и душещипательный кинофильм. И еще

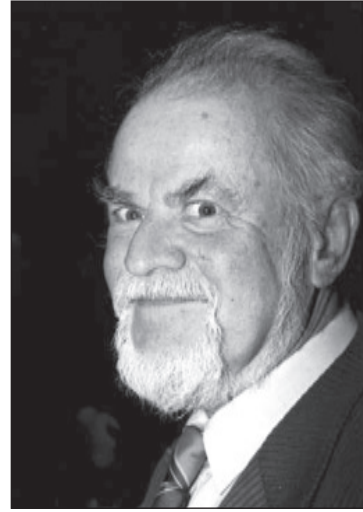
один фильм, «Дом, в котором я живу», с трогательным геологическим молотком, по воле постановщика засунутым в рюкзак рукояткой вниз (что никогда не делает геолог — и опасно, и случайно выпасть может, и на транспорте без надобности, и жулику вытащить легко!)

Молодой специалист Кирилл Рудич пошел по самому длинному пути. Название учреждения, в штате которого он стал геологом и петрографом, как двухцветный памятник Н. С. Хрущеву работы Эрнста Неизвестного — пресловутое и одиозное — «Дальстрой». Белый, а точнее желтый — цвет металла этого золотого цеха страны. Черный — мрак насилия, смерти, Магадан, Колыма, лагеря...

Но К. Н. Рудича «не гнал конвой», он «приехал сюда сам, не по этапу», и в сентябре 1939 года занял должность участкового геолога в поселке Оротукан.

Это в последней трети XX века инженеров стало гораздо больше, чем техников. Когда социологи стали оживленно дискутировать о сдвиге границы между этими понятиями не в ту сторону, в которую следует. И когда свежиспеченному инженеру приходилось долго трудиться «на подхвате», прежде чем его должность и состав работы действительно станут инженерскими — название «участковый геолог» потерялось в иерархии должностей. А в конце 30-х, если участковый геолог справлялся с этим своим первым делом, очень ответственным, очень самостоятельным, а в стране Магадании еще и очень тяжелым, перед ним открывались очень широкие возможности. Вскоре Кирилл Никифорович — старший геолог прииска. Держать перспективного специалиста на узкопроизводственной должности становится не по-государственному. С мая 1943 года Рудич переходит в научно-исследовательский отдел геолого-разведочного управления Дальстроя, будущего ядра геологического сектора Северо-Восточного Комплексного НИИ ДВНЦ АН СССР (ныне ДВО РАН).

За 13 лет работы в отделе

опубликованы первые статьи, написана диссертация, опытный специалист стал ученым. Опубликованы монографии о магматизме хребта Сарычева, о магматизме хребта Черского. К. Н. Рудич стал авторитетным специалистом по изучению судьбы порций магмы, которые не сумели прорваться на поверхность Земли сквозь жерла вулканов, но и не остались медленно стечь в глубоких недрах, а — застряли «на полдороге»... Эти порции, так называемые субвулканические и малоглубинные интрузии, «ответственны» за образование месторождений руд всевозможных металлов.

В институте вулканологии Рудич возглавил «лабораторию взаимосвязи поверхностного и глубинного магматизма». По «остепенности» подчиненные Рудича быстро догоняли завлаба, но богатейший опыт, глубокие знания, соединенные с немногословной интуицией, глубоким тактом и ясным языком, только укрепляли мощный авторитет научного лидера.

Не под занавес жизни, а еще на ее разгоне К. Н. Рудич проявляет склонность и способности к научной популяризации. Настоящие ученые считают этот жанр выражением высшего уровня мастерства в науке! Вот она, учительская закваска! В свет выходит первая научно-популярная книга «Река, разбудившая горы». Я бы дал ей подзаголовок «Поэма об Индигирке». К колымским материалам добавляются камчатские. Опубликованы «Каменные факелы Камчатки», «Вдоль огненной гряды» (рассказ о вулканах Курильских островов), «Плутон бежит из ночи» (книга, посвященная главным образом Толбачинскому извержению 1975—1976 гг.).

Кирилл Никифорович успел надписать мне в подарок переизданного в 1990-м году «Плутона», который

«бежит из ночи». Его сердце отказало накануне девятого десятка жизни, хотя, не зная его послужного списка, никто не дал бы ему по внешнему виду его 80 лет...

Флоренские

Михаил Павлович Флоренский, заместитель начальника Паужетской экспедиции, погиб в автомашине, перевернувшейся при переправе через реку Паужетку в полую воду. М. П. Флоренский был одним из трех сыновей русского философа Павла Александровича Флоренского. Но связь рода Флоренских с наукой и в частности с вулканологией этим трагическим происшествием не завершилась.

С другим Флоренским, Кириллом Павловичем, я имел честь быть знакомым лично. Кирилл Павлович унаследовал дело знаменитого Л. А. Кулика — изучал «Тунгусский феномен», принимал участие в создании знаменитого ГЕОХИ, Института геохимии и аналитической химии АН СССР, начинал в СССР космохимию и космологию.

Живы племянники Михаила Павловича. Иван Васильевич вплоть до выхода на пенсию в 1994 году также работал в Институте вулканологии. Сотрудничал с вулканологами и доктор наук из Московского нефтяного института Павел Васильевич Флоренский.

Николай Корчагин

Жил лаборант Коля Корчагин. Работал в лаборатории «взаимосвязи глубинного и поверхностного магматизма», у К. Н. Рудича. Увлекался охотой. Его нашли в лесу с жаканом в спине. Кто? За что? Гадай, гадалка!

Корчагин был мужем институтской лаборантки Тамары Корчагиной, работавшей в лаборатории петрологии. До ухода Г. Н. Рудича эта лаборатория кратко именовалась лабораторией «взаимосвязи».

Овдовев после смерти Клары Гребзде, старейший работник ИВ Эрик Гребзде и Тамара Корчагина соединили свои судьбы. Но судьба (многих из камчадалов и вообще россиян — по не вполне осознанной собственной воле!) безжалостна. 13 октября 2003 года с диагнозом «панкреатит» Тамара покинула наш мир...